

— Если ваше превосходительство просто проходило мимо, то, пожалуйста, идите куда шли.

Хотя собеседник не раскрыл своего истинного лица, его телосложение казалось довольно знакомым. Но Шэнь Цяо не мог точно знать, действительно ли этот человек был тем, за кого он его принял.

Однажды он слышал, как Янь Уши упомянул негласное правило цзянху: когда путешествуешь на открытом воздухе, неизбежно, что к наступлению темноты на крышах появятся воры с намерением либо напасть на гостей и силой завладеть их вещами и деньгами, либо, возможно, с совершенно другими скрытыми мотивами. Если это кто-то, кто был связан с сектой, то он должен был заявить, из какой он секты. Когда другая сторона видит, что у вас высокие навыки боевых искусств, она обычно не осмеливается действовать.

Благодаря продемонстрированному цингуну любой нормальный человек мог видеть, что боевые искусства Шэнь Цяо были на высоком уровне, поэтому если этот человек не глуп, то не будет бросать Шэнь Цяо вызов.

Однако незнакомец не издал ни звука. Не дожидаясь, пока Шэнь Цяо закончит говорить, он внезапно начал свою атаку.

То, как он двигал запястьями, казалось невероятно нежным, как будто он просто держал цветы и срывал ивы. Однако, это были не «Вешние воды реки», которые ожидал увидеть Шэнь Цяо. Сила, исходившая из ладони мужчины, поначалу была нежной и легкой, словно она плыла. Однако на полпути по своей дуге она внезапно изменилась и стала одновременно всепроникающей и леденящей до костей, когда устремилась к лицу Шэнь Цяо!

Шэнь Цяо закатал рукава мантии и полностью нейтрализовал удар ладонью. Но в мгновение ока фигура противника исчезла, а затем снова появилась прямо перед ним. Правая рука противника потянулась, чтобы ударить по ключевой акупунктурной точке на запястье, в то время как его левая рука попыталась схватить Шэнь Цяо за шею.

Шэнь Цяо не отступил, а продолжил движение вперед. Рукава его мантии трепетали, как громовые волны, бьющиеся о береговую линию, поскольку он постоянно двигался против направления левой руки противника. Та же самая левая рука ловко перевернулась, выскользнув из зоны досягаемости, и вместо этого прямо схватила его.

— Глава секты Янь? - с осторожностью спросил он. Хотя эта пара рук выглядела довольно знакомой, но выполненные боевые искусства были совершенно другими.

Человек в черном все еще не давал никакого ответа и хранил полное молчание, продолжая атаковать. Похоже, у него не было никаких намерений серьезно ранить или убить Шэнь Цяо. Вместо того чтобы говорить, что обе стороны сражались, было бы точнее сказать, что они всего лишь вели дружескую схватку.

Даже если речь идет о том, чтобы обмениваться опытом, необходимо обращать внимание на каждое движение и стиль боя.

Нынешнего Шэнь Цяо можно считать высокообразованным человеком, обладающим глубоким пониманием различных стилей боевых искусств всех уважаемых сект. Для эксперта по боевым искусствам его уровня, если он видел подобный стиль раньше, он никогда его не забудет. Однако движения человека в черном были подобны движениям антилопы, подвешенной ночью за рога на дереве; никаких следов обнаружить не удалось. Первый ход, казалось, был сделан из храма Чуньян на горе Цинчэн, но последующий ход, казалось, был техникой демонических сект. Это затрудняло Шэнь Цяо понимание источника навыков противника.

Специалист по боевым искусствам не обязательно должен любить сражаться, но он определенно будет тем, кто наслаждается боевыми искусствами и готов добиваться успехов на пути их изучения. Независимо от того, насколько равнодушным и неконфликтным по своей природе был такой человек, как Шэнь Цяо, встретив достойного противника, но при этом не определив, к какому учению тот относится, он не смог скрыть своей радости и волнения. Шэнь Цяо загорелся желанием продолжить бой.

Теперь, когда он приобрел больше опыта за время пребывания в цзянху, он больше не будет так легко терять бдительность. Таким образом, он также рассматривал возможность того, что реальным намерением его противника было выманить тигра с горы, учитывая, что Юйвэнь Сун все еще спал в комнате.

Как только мастерство человека в боевых искусствах достигнет определенного уровня, он сможет определить местоположение другого человека просто по звуку его дыхания. Шэнь Цяо был таким же; хотя он сражался на крыше, он всегда уделял немного своего внимания спящему Юйвэнь Суну. Прямо сейчас Юйвэнь Сун, как обычно, крепко спал и не замечал, что в настоящее время на крыше происходит драка.

Оба противника обменялись несколькими ходами друг с другом, но ни один из них еще не сражался в полную силу. Намерения незнакомца казались неясными. Его движения, которые постоянно развивались и были непредсказуемы по своей природе, озадачили Шэнь Цяо. В тот момент, когда противник ослабил бдительность, Шэнь Цяо воспользовался возможностью, чтобы сорвать мили с его головы, таким образом обнажив черты лица противника.

Это действительно был Янь Уши!

— Почему глава секты Янь здесь? – нахмурился Шэнь Цяо.

— А-Цяо, ты и правда бессердечный. Этот достопочтенный чуть не расстался с жизнью в руках Сан Цзинсина, и все же первое, что ты говоришь, это ледяное «глава секты Янь»? – мужчина говорил в озорной и дразнящей манере; это было совершенно не похоже на ту отчужденность, с которой он говорил ранее в тот же день.

— Ты все помнишь?

После их предыдущей встречи Шэнь Цяо уже приготовился к полной потере памяти Янь Уши. Но кто бы мог подумать, что как только этот человек начнет говорить, он станет точно таким же, как и раньше? Шэнь Цяо был ошеломлен всего мгновение, но этого хватило, чтобы движения его рук слегка приостановились.

Именно в этот момент пальцы противника коснулись его плеч. Затем Шэнь Цяо безвольно упал в протянутые руки Янь Уши.

— Ш-ш-ш! - с улыбкой Янь Уши сделал жест и дал ему знак замолчать. - Не волнуйся. Я отведу тебя кое-куда.

Не дожидаясь реакции собеседника, он нажал на немую акупунктурную точку Шэнь Цяо. Его техника «Вешние воды реки» была невероятно искусна, настолько, что Шэнь Цяо не мог видеть даже малейшего ухудшения навыков боевых искусств Янь Уши.

Шэнь Цяо обдумал ситуацию: его уровень бдительности не был низким, но он не мог понять, как его обманули. Прежде чем он успел прийти в себя, Янь Уши уже поднял его на руки, как девицу, и спрыгнул с крыши гостиницы. Его фигура поднималась и опускалась, легкая и энергичная, его черная одежда сливалась с темнотой ночи. Несмотря на то, что он нес другого человека, дополнительный вес ни в малейшей степени не повлиял на его скорость.

Тем временем Юйвэнь Сун все еще был в гостинице...

Шэнь Цяо не мог говорить, но Янь Уши, казалось, читал его мысли.

— После того, как семья Юйвэнь потеряла Юйвэнь Сяня, беспокоиться не о чем. За исключением того, что Юйвэнь Юнь должен был убить его, никто не принял бы Юйвэнь Суна всерьез. Мужун Цинь просто убил Юйвэнь Сяня, хотел ковать железо пока горячо и убить за одно и его сына, чтобы угодить императору. Теперь, когда времена изменились, бесполезно уносить Юйвэнь Суна за тысячи миль.

Смысл этих слов заключался в том, что Юйвэнь Сун, который сейчас находится далеко от столицы, не подвергается никакой опасности.

Услышав это, Шэнь Цяо понял, что Янь Уши не терял свои воспоминания, не говоря уже о том, чтобы претерпеть какие-либо изменения в темпераменте. Однако даже с этим знанием Шэнь Цяо оставался неуверенным в том, что произошло за это время. Зачем Янь Уши вел разговор и смеялся с Гуан Линсанем? У Шэнь Цяо было много сомнений, и они совсем не рассеялись с возвращением Янь Уши — скорее, они только усилились.

Янь Уши, похоже, не собирался ничего объяснять, по крайней мере, в данный момент. Он приобнял Шэнь Цяо и продолжил двигаться, перепрыгивая с крыши на крышу. За очень короткое время они уже отошли на большое расстояние от гостиницы.

Хотя его тело было обездвижено, его зрение не пострадало. Через некоторое время Шэнь Цяо обнаружил, что предполагаемым местом назначения Янь Уши, по-видимому, была резиденция Хуан, которую они посетили ранее днем.

— Мы собираемся посмотреть развлекательное шоу, но тебе не разрешается двигаться и создавать какой-либо шум. Иначе я больше не буду выводить тебя играть в будущем. — его тон был очень расслабленным и беззаботным, больше похожим на то, словно он уговаривал маленького ребенка вести себя хорошо.

Каким бы добродушным ни был Шэнь Цяо, он не мог не закатить глаза в глубине души.

Семья Хуан не была ни незначительной, ни низкого статуса, и, таким образом, охранники и патрули были размещены как внутри, так и за пределами территории. Однако их навыки боевых искусств еще не достигли достаточно высокого уровня, который позволил бы им обнаружить присутствие Янь Уши. Янь Уши нес Шэнь Цяо так, словно вышел на обычную прогулку, это ничем не отличалось от того, как если бы он прогуливался по своему собственному заднему двору.

Шэнь Цяо заметил, что место, куда он ступил, было тем же задним двором, где ранее проходил банкет по случаю дня рождения. В то время Шэнь Цяо видел Гуан Линсяня и Янь Уши возле каменной горки. Чтобы добраться до этого заднего двора, сначала нужно было пройти мимо горки; следовательно, они должны быть рядом с прудом на заднем дворе.

Янь Уши не остановился на крыше; вместо этого он выбрал место с густой растительностью у края пруда, которое оказалось рядом с углом стены. Их очертания были полностью скрыты в тени колоннад. С густой растительностью поблизости, в сочетании с их способностью регулировать свое дыхание и благодаря их опытным навыкам боевых искусств, было крайне маловероятно, что их обнаружат.

Они подошли ближе к одной из стен дома, освещенной свечами. Слабо колышущееся свечение выглядывало сквозь щели в окне, сопровождаемое отрывочными звуками разговора.

Шэнь Цяо не понимал, зачем Янь Уши привел его сюда, чтобы подслушивать у стены. Подождав некоторое время, Шэнь Цяо заметил, что похоже Янь Уши не собирался разблокировать его акупунктурные точки. Шэнь Цяо мог только наострить уши и внимательно прислушиваться к любому движению внутри дома.

Разговор был очень тихим, но, благодаря своей внутренней силе, ему было все ясно слышно.

Один человек издавал грубые задыхающиеся звуки, которые сопровождались уговорами и дразнящими словами другого человека.

Затем кто-то застонал, этот голос был приятным и приветливым.

Шэнь Цяо, возможно, не имел никакого предыдущего опыта в отношениях между мужчинами и женщинами; однако, даже если кто-то никогда не ел свинину, он, по крайней мере, знал бы, как выглядит свинья. Просто прислушиваясь к звукам изнутри, как он мог не знать, что происходит?

Даосизм отстаивает ценность ведения чистой и уважающей себя жизни. Однако, в отличие от буддизма, где необходимо практиковать полное воздержание, в даосизме нет особого табу на двойное культивирование, и даосские методы двойного культивирования действительно существуют. Хотя знать об этом — это одно, слушать, как люди занимаются приятными делами, связанными с ветром и дождем, — это совершенно другое дело. Возможно, нашлись бы люди, которые получили бы удовольствие, наблюдая за подобными сценами, но такой скромный джентльмен, как Шэнь Цяо, не был одним из них. Он чувствовал себя крайне неудобно и хотел немедленно прорваться через свои обездвиженные акупунктурные точки и уйти.

Как будто читая его мысли, Янь Уши запечатал еще две его жизненно важные акупунктурные точки сзади, не оставив Шэнь Цяо абсолютно никакой возможности осуществить свой побег.

— Безнравственная душа увидит только разврат, а человек с чистым сердцем, естественно, докажет свою невиновность, даочжан Шэнь!

Он прошептал эти слова прямо в уши Шэнь Цяо спокойным и неторопливым тоном, оставив его безмолвным.

В то же самое время в доме происходила страстная сцена. Женщина была обнажена, ее нефритовое тело лежало горизонтально, а стройные ноги обхватывали талию мужчины. Она казалась слабой и беспомощной, что заставляло мужчину чувствовать свою власть над ней, отчего тот начал ускорять темп.

— Юнь-нян, Юнь-нян... - мужчина несколько раз повторил прозвище женщины, лежавшей под ним. Его тело было мокрым от пота из-за силы, которую он вкладывал в процесс, в то время как из его горла продолжали вырываться задыхающиеся звуки. Затем он грубо поддразнил ее:

— Хотя ты старше меня, я никогда не думал, что раздевать тебя так возбуждающе. Если бы я знал раньше...

Поскольку акупунктурные точки Шэнь Цяо были запечатаны, что делало его неподвижным, он мог только сдерживать свое смущение и заставлять себя продолжать слушать. Янь Уши благополучно поставил его у стены, в то время как сам прижался к нему сзади, как бы поддерживая вес другого. Все еще оставался вопрос о вращении облаков и проливном дожде, который происходил в доме. Рука, которая первоначально удерживала руку Шэнь Цяо на месте, теперь медленно блуждала вокруг. В какой-то момент он прошептал на ухо Шэнь Цяо:

— А-Цяо, я совсем не думаю, что она очаровательна. В ее внешности нет ничего особенного. Твоя талия еще тоньше, чем у нее...

Весенняя ночь была ясной и свежей. К этому времени внутренняя сила Шэнь Цяо постепенно восстановилась, поэтому он больше не боялся холода, как раньше, но на нем была надета только даосская мантия. Тонкий слой материала был всем, что защищало его от тепла другого мужчины, которое больше походило на горячее железо, клеймящее его кожу.

— А-Цяо, ты дрожишь. На тебе недостаточно одежды? – прошептал ему на ухо Янь Уши. Его слова были пронизаны улыбкой, он почти полностью заключил собеседника в свои объятия.

Шэнь Цяо кипел от злости в своих мыслях: «Если бы ты просто отпустил меня, я бы не дрожал!». Он не был уверен, было ли это от стыда, переходящего в гнев, или от неловкости из-за смущения, но его лицо начинало гореть все сильнее.

Разговор в доме продолжался.

— Ну и что, если бы ты знал раньше? – голос женщины был слегка хриплым, но это придавало ей более чарующую привлекательность.

— Если бы я знал раньше, я бы уже давно затащил тебя в свою постель! – мужчина громко рассмеялся, вполне довольный собой. – Каковы навыки в постели председателя объединения Доу по сравнению с моими?

Как только слова «Председатель объединения Доу» достигли ушей Шэнь Цяо, он вздрогнул и сразу же насторожился. Он проигнорировал провокационное поддразнивание Янь Уши и полностью сосредоточился на том, чтобы слушать разговор двух других.

Янь Уши мысленно сожалел об этом, но тем не менее он прекратил свои действия.

Женщина огрызнулась в ответ:

— Не носи чепухи. Между ним и мной нет даже следа двусмысленности. Если бы мы с тобой сегодня не понравились друг другу, зачем бы нам вступать в такого рода близость? Ты принимаешь меня — заместителя председателя Объединения Люэхэ — за какую-то презренную и развратную женщину?

Заместитель председателя Объединения Люэхэ, Юнь Фуи!

С некоторых пор Шэнь Цяо почувствовал, что голос этой женщины звучит несколько знакомо. Однако он не мог вспомнить, где он ее слышал. Только в тот момент, когда она озвучила свою должность, сновидец очнулся от транса.

Так это была Юнь Фуи, которую он уже встречал однажды в Заоблачном Монастыре?!

Когда мужчина понял, что ее речь была пронизана плохо скрытым гневом, он поспешно улыбнулся и извинился:

— Я оговорился. Не сердись. Моя привязанность к тебе искренна!

После этих нескольких слов дом снова наполнился очаровательными красками весны. Шэнь Цяо не обратил внимания на собственное смущение, когда предыдущий разговор прокрутился у него в голове.

Голос мужчины звучал относительно молодо. Он определенно не был старым Хуан-гуном, который устраивал сегодня банкет по случаю дня рождения; вполне вероятно, что он был кем-то из второго или третьего поколения семьи. Хотя семья Хуан была богатой и могла считаться одной из уважаемых благородных семей в этом районе, по стандартам цзянху, они не считались бы исключительными; их способности и навыки в боевых искусствах были в лучшем случае посредственными. Так почему же Юнь Фуи появилась здесь и ввязалась в такие запутанные отношения с ним?

Как бы то ни было, Янь Уши не мог привести его сюда только для того, чтобы они могли подслушивать в углу и наблюдать за романтическими отношениями пары.

Однако Янь Уши не дал ему много времени подумать об этом, когда схватил его за талию и снова понес. Он обошел задний двор, прошел мимо каменной горки и подошел к кухне.

Была середина ночи, поэтому в этом месте, естественно, было тихо. Не было ни дыма от костров, на которых готовили еду, ни запаха еды. На самом деле, кроме пары человек, которые пробрались в комнату на заднем дворе, чтобы провести свое любовное свидание, вся семья Хуан жила в соседнем поместье, в котором была своя собственная кухня. У старого хозяина и его служанок тоже были свои маленькие кухни. Во время банкета по случаю дня рождения вся еда и вино подавались из внешних гостиных, поэтому эта кухня и другая ее мебель редко использовались.

Янь Уши опустил Шэнь Цяо на землю и разблокировал его акупунктурные точки. Шэнь Цяо восстановил свою способность двигаться, но, естественно, он не стал бы ни поднимать шум, ни разворачиваться и убегать. К этому времени он уже чувствовал, что у Янь Уши была скрытая цель привести его сюда. Таким образом, он последовал за Янь Уши и толкнул дверь кухни, чтобы войти.

— Ты что-нибудь обнаружил? - внезапно спросил Янь Уши, не оглядываясь.

Шэнь Цяо на мгновение задумался и ответил:

— Здесь все аккуратно сложено и чисто, а это значит, что этим местом редко пользуются.

Янь Уши покачал головой.

— Если бы это место не использовалось в течение длительного времени, двери и окна были бы плотно закрыты. И все же, когда мы вошли сюда, не было ни малейшего следа пыли или запаха земли. Тебе это не кажется странным?

Шэнь Цяо вскоре осознал несоответствие, о котором говорил Янь Уши.

— Это правда. Значит ли это, что люди часто заходят сюда?

— Верно.

Он подошел к нижней части плиты и без усилий вытащил чугунный горшок. Однако внизу была не дровяная печь, а черный как смоль вход.

Янь Уши прижался к плите и спрыгнул вниз. Шэнь Цяо быстро последовал его примеру, обеими руками упершись в край каменной стены. Он думал, что вход приведет в чрезвычайно глубокий и темный туннель, но он не ожидал, что достигнет дна сразу после прыжка. Глядя на помещение, построенное внизу, он подумал, что оно напоминало что-то вроде подвала, но без лестницы.

Загорелся маленький огонек света — это была огненная палочка в руке Янь Уши.

Шэнь Цяо огляделся по сторонам и не смог сдержать удивления.

Потайная комната была не очень большой. В лучшем случае, ее размер был примерно равен размеру гостевого зала.

Однако, кроме стены, с которой они столкнулись, когда спустились в это место, на трех других сторонах комнаты были многочисленные штабеля оружия, аккуратно сложенные рядом друг с другом.

Там были копья, сабли с длинными рукоятями, луки и стрелы. Любой знающий человек мог бы с первого взгляда сказать, что все материалы, использованные для изготовления оружия, были высшего качества.

Если бы кто-то сделал приблизительный подсчет, то все оружие здесь насчитывало бы от одной до двух тысяч. Даже если бы семья Хуан была чрезвычайно богатой и имела многочисленных телохранителей, это количество оружия все равно намного превысило бы их потребности. Даже если бы оно было использовано для осады города, этого все равно было бы более чем достаточно.

Шэнь Цяо не удержался и спросил:

— Семья Хуан намерена начать восстание?

Янь Уши не ответил на его вопрос, а вместо этого сказал:

— Человек, который был вместе с Юнь Фуи ранее — Хуан Гэфэй, второй сын Хуан Сидао. Старший сын семьи Хуан болен, и вполне вероятно, что этот второй сын станет наследником всего имущества в будущем.

Они вдвоем вернулись тем же путем и поставили железный горшок на прежнее место. Они не оставили никаких следов, словно их никогда там и не было.

Выйдя из резиденции Хуан, они направились в сторону гостиницы. В округе Жунань действовал комендантский час, но это ничего не значило для Янь Уши и Шэнь Цяо, поскольку у них было множество способов избежать ночных патрулей.

— А-Цяо, твои сомнения буквально написаны у тебя на лице. — сказал Янь Уши со смешком.

У Шэнь Цяо действительно было много вопросов. Каждый вопрос переплетался с другим, как шелковые нити, безнадежно вплетенные, и поэтому он мог начать только с самых простых, на которые больше всего хотел получить ответы.

— В тот день, как же тебе удалось вырваться из лап Сан Цзинсина?

— Тогда я не сражался с Сан Цзинсином.

Шэнь Цяо в глубине души задавался вопросом: «может ли быть так, что он снова солгал мне?»

Янь Уши, казалось, прочитал его мысли.

— Я не лгал тебе. Прежде чем я привел тебя в этот полуразрушенный храм, я уже связался с Гуан Линсанем и сообщил ему, что намерен предложить сделку.

Он намеренно сделал паузу. Шэнь Цяо не глупый; он просто не был искусен в разгадывании заговоров и схем. На этот раз он последовал ходу мыслей Янь Уши и смог разгадать ответ:

— Оставшийся том Стратегии Багрового Яна?

Проще говоря, поскольку Фундаментальные записи Феникса-Цилиня содержали недостаток, все практикующие это искусство определенно столкнулись бы с препятствием. Следовательно,

то, чего желал Янь Уши, было тем, чего также желали бы члены секты Хэхуань. Точно так же члены секты Фацзин не хотели бы упустить эту возможность.

Гуан Линсань ранее объединился с другими четырьмя великими мастерами, чтобы окружить и осадить Янь Уши. Можно было бы ожидать, что они разделят глубокую взаимную ненависть, но все не так просто, когда речь идет о расчетливых людях. Три демонические секты держали друг друга в узде, и с учетом угрозы, которую представлял собой Сан Цзинсин, для Янь Уши было разумно заключить временный союз с Гуан Линсанем.

В голосе Янь Уши звучала похвала:

— Верно. Я сказал ему, что, если он готов помочь мне выбраться из сложившейся ситуации, я передам ему содержимое оставшегося тома.

Однако, даже если Янь Уши уже разработал этот план, он не мог быть уверен, что Гуан Линсань прибудет вовремя, или появится ли он вообще, как было условлено. Поэтому он все же решил идти дальше самостоятельно и оставил Шэнь Цяо в храме.

Хотя его ответ не был прямым, этого было достаточно, чтобы развеять сомнения Шэнь Цяо.

По какой-то причине, когда он получил этот ответ, тяжесть, казалось, спала с его сердца, и ему больше не казалось, что оно висит на волоске.

Янь Уши снова пошутил:

— В глубине души ты все еще сомневаешься во мне. Неужели ты думал, что я отшвырнул тебя в сторону только для того, чтобы спастись от опасности?

Естественно, Шэнь Цяо отказался признать, что плакал, наблюдая, как Янь Уши уходит.

— Глава секты Янь всегда был таким. Этот бедный даос не смеет терять бдительность.

Янь Уши усмехнулся, но больше ничего не сказал.

Шэнь Цяо немного подумал, прежде чем задать другой вопрос:

— Практикующие демонический путь всегда были недоверчивыми. Как Гуан Линсань поверил, что копия, которую ты ему дал, настоящая, а не подделка или неполная версия?

— Ты также читал ее. Вероятно, ты помнишь, что эта книга — просто трактат о различных боевых искусствах секты Солнца и Луны. Тао Хунцзин только записал свои знания и понимание

недостатков демонического ядра; нет никаких записей о каких-либо техниках боевых искусств, только некоторые предложения о том, как можно исправить этот недостаток. Пока кто-то знакомый с боевыми искусствами секты Солнца и Луны будет читать ее, естественно, он сможет оценить полноту и подлинность содержания; было бы очень трудно внести какие-либо изменения в информацию, чтобы никто не заметил расхождений.

Проще говоря, содержание, записанное в книге, не относится ни к какому конкретному виду боевых искусств, ни к культивированию. Каждый человек может исправить свои недостатки, основываясь на своем собственном уровне понимания. Сможет ли человек действительно преодолеть препятствия, в конечном счете, зависит от его собственного восприятия и понимания. Поскольку этот вопрос касается жизни или смерти, выживания или вымирания, даже если бы это была всего лишь тонкая нить надежды, Гуан Линсань все равно рискнул бы на это. В конце концов, никто не хочет, чтобы их боевые искусства застаивались и навсегда оставались в тупике.

Шэнь Цяо кивнул.

— Так вот почему ты появился вместе с Гуан Линсанем в резиденции Хуан?

— Я поделился с ним всем содержанием книги. Однако он не полностью доверяет мне, поэтому он хотел найти копию у Чэнь Гуна, чтобы сравнить содержимое. В течение этого периода времени я нашел место для уединения. Для меня стало неожиданностью новость о смерти Юйвэнь Юна, принимая во внимание тот факт, что тогда я только вышел из медитации.

— Дело не только в этом. Вся семья Юйвэнь Сяня также была несправедливо убита недавно вступившим на престол императором Чжоу. Юйвэнь Сун — это все, что осталось от родословной семьи Юйвэнь, — вздохнул Шэнь Цяо.

Янь Уши, казалось, несколько не удивился и продолжил:

— После того, как Гуан Линсань проверил содержание оставшегося текста, он решил встретиться со мной, чтобы поделиться новостью: семья Хуан из Жунаня собирает частную армию, и они тайно вступают в сговор с Тузцуэ.

Последние годы были беспокойными. Сегодня один сидит на троне, на следующий день другой садится на трон — в этом не было ничего нового. Но за последние десять лет положение в мире немного стабилизировалось. Даже если бы все еще были люди, которые обладали большими амбициями, которые побудили бы их восстать, чтобы провозгласить себя королями, в этом не было ничего необычного, просто...

— Хотя убийства Юйвэнь Юня всех способных министров вызывают беспокойство, это была основа, которую Юйвэнь Юн ранее заложил для него. Поскольку Чжоу только что аннексировала Ци, мощь государства сейчас на пике. Всего арсенала семьи Хуан будет достаточно, чтобы вооружить отряд максимум из одной-двух тысяч солдат. Даже если они смогут захватить округ Жунань, от этого будет мало пользы.

На лице Янь Уши появилось странное выражение.

— Ты ошибаешься. Семье Хуан не нужно бунтовать, да у них и нет такой возможности. Они всего лишь собаки Тузцуэ. Пока Тузцуэ оставляют им остатки похлебки и остывшее жаркое, они будут жить в достатке.

Шэнь Цяо был слегка озадачен. Хоть он и прекрасно слышал его слова, смысл понять не мог.

— Пожалуйста, прости этого бедного даоса за то, что он глуп.

Янь Уши объяснил:

— Теперь, когда Юйвэнь Юн мертв, народ Тузцуэ потерял своего главного врага. Они поддержали отмену имперского режима принца Ци и намеревались использовать это, чтобы еще раз разделить север. Принимая во внимание возможности Юйвэнь Юня, он не сможет защитить интересы своей семьи. Однако армии Жунаня — это сила, готовая бдительно защищать традиционную ортодоксальность династии Чжоу. В то же время семье Хуан оставалось только держаться за Жунань, чтобы ослабить двор, а Юйвэнь Сянь и другие генералы будут уничтожены Юйвэнь Юнем. В этих обстоятельствах династия Чжоу была бы бессильна предотвратить возрождение Ци.

Шэнь Цяо подумал: «Династия Северной Чжоу только что столкнулась с несчастьем. Чему ты так радуешься?»

— Разве ты ранее не поддерживал восхождение Юйвэнь Сяня на трон? На сегодняшний день он больше не принадлежит этому миру, и силы секты Хуаньюэ также уничтожены. Что ты собираешься делать?

Янь Уши моргнул.

— Мой дорогой А-Цяо, ты беспокоишься об этом достопочтенном?

Хотя внешне это было не так очевидно, в конце концов, он уже вышел из возраста смущения, но все еще притворялся таковым. Это действительно...

Бесстыдно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287386>